

В этот день в Фэнманьюлоу пожаловал необычный гость.

Человек в белоснежных одеждах, с лицом, подобным резному нефриту, в каждом движении излучал аристократическое благородство, однако в его взгляде читалась придирчивость — казалось, угодить такому будет непросто.

Стоило ему войти, как он тут же приковал к себе внимание всех посетителей.

Окинув зал неспешным взором, он остановил взгляд на Сюй Мо.

Сюй Мо поднялся навстречу, принимая вид радушного хозяина:

— Господин, прошу, проходите.

Белоснежный гость обратился к нему:

— Поговаривают, блюда в вашем заведении отличаются новизной и уникальностью, все их нахваляют. Неужели правда?

Сердце Сюй Мо дрогнуло. Неужели явился придираться?

— Это всё добрая воля наших соседей и завсегдатаев. Наше заведение стремится подарить гостям самые изысканные гастрономические впечатления, и довольство наших посетителей — наш главный стимул.

Белоснежный гость не купился на вежливые слова:

— Вот как? А если я попробую и окажется, что на вкус всё далеко не так, как гласит молва, что тогда?

Сюй Мо мысленно цыкнул. Что тогда? Если у тебя проблемы с языком, иди лечись, я не врач.

На лице Сюй Мо, однако, сияла всё та же улыбка:

— Что ж, сначала попробуйте, а потом поговорим.

Он лично проводил гостя наверх, намереваясь устроить его в отдельном кабинете.

Но тот покачал головой, отказываясь:

— У меня ещё друг не пришёл, он передвигается с трудом. Мы не можем пообедать в общем зале?

Сюй Мо на мгновение опешил, но тут же вновь нацепил свою фирменную улыбку:

— Разумеется, можно.

Едва гость в белом успел усесться, как у входа раздался скрип деревянных колёс по полу.

Сюй Мо с сомнением покосился в ту сторону — и встретился взглядом с хорошо знакомым лицом.

Всё верно, как он и предполагал: друг этого господина — Шэнь Янь, передвигающийся в кресле.

В последнее время Сюй Мо был поглощён делами ресторана и не находил времени подумать о Шэнь Яне. А ведь нужно зарабатывать деньги, чтобы было на что соблазнять эту ледяную глыбу.

Кто бы мог подумать, что, прежде чем он сам придумает способ организовать встречу, эта глыба заявится к нему в ресторан сама.

Сюй Мо поспешил навстречу, и в его тёмных глазах вспыхнула радость, подобная мерцанию звёзд в ночном небе.

— Господин Шэнь, это вы! Давненько не виделись!

Его голос прозвучал даже звонче, чем обычно.

Шэнь Янь оставался невозмутимым:

— Господин Цзян.

Улыбка Сюй Мо сползла с лица, он недовольно поджал губы и проворчал про себя:

Твоё лицо что, сварочным аппаратом сделано? Улыбнёшься — кусок мяса отвалится, что ли?

В этот момент белоснежный гость вмешался в разговор:

— Шэнь Янь, я заждался тебя!

Он подошёл к Шэнь Яню, и было видно, что они очень близки.

Сюй Мо нахмурился, бурча себе под нос:

Ты же только что пришёл, и минуты не прошло, как ты успел заждаться? У вас время по секундам считают?

Шэнь Янь повернулся к спутнику:

— По дороге возникло дело, задержался.

Тот нахмурился, в его глазах, несмотря на явное недовольство, сквозила глубокая забота:

— Я же говорил, что заеду за тобой, а ты упрямишься, хочешь добираться сам.

Шэнь Янь покачал головой и произнёс с ноткой бессилия:

— Заходи скорее, не загораживай проход, мешаешь людям вести дела.

Сюй Мо не знал, кто этот господин в белом, но по их общению было ясно: они очень близки.

Шэнь Янь со всеми остальными держался холодно и отстранённо, словно отталкивая людей на тысячи ли. А с этим человеком он был ласков, как весенний ветер...

Сюй Мо ахнул про себя: не может быть... у объекта задания есть возлюбленный?! И что теперь делать с соблазнением Шэнь Яня?

Стать любовником?

Сюй Мо решил для начала понаблюдать.

Как только Шэнь Янь уселся, Сюй Мо тут же лично взялся налить ему чаю.

Обычно гостям в ресторане подавали простенький Маоцзянь, но Сюй Мо тайком достал припрятанный для себя Лунцзин урожая до дождей.

Действуя крайне осторожно, он незаметно заварил чай.

Белоснежный гость был занят бесконечной болтовнёй с Шэнь Янем и совершенно не заметил

действий Сюй Мо.

Но Шэнь Янь, бросив мимолётный взгляд, всё увидел.

— Господа, что желаете отведать? — Сюй Мо обратился к обоим, но смотрел исключительно на Шэнь Яня.

Белоснежный гость, видя такое отношение, остался недоволен и перебил:

— Какие у вас есть фирменные блюда?

На лице Сюй Мо появилась неприятная улыбка.

Я тебя спрашивал? Чего лезешь?

Он повернулся к гостю:

— Всё, что пожелаете, у нас найдётся.

Тот нахмурился:

— Слишком самоуверенно! Горб верблюда, хобот слона, лапа медведя, хвост оленя — всё есть?

Сюй Мо мысленно покачал головой: этого нет, но если хочешь человечины, могу помочь — тебя самого на фарш пустить.

Прежде чем Сюй Мо успел съязвить, заговорил Шэнь Янь:

— Господин Цзян, будьте добры, подайте нам несколько ваших фирменных блюд.

Услышав это, Сюй Мо сменил гнев на милость, тепло улыбнулся Шэнь Яню и кивнул:

— Хорошо, ожидайте.

Он даже не взглянул на белоснежного гостя, отчего того аж перекосило от негодования.

Когда Сюй Мо ушёл на кухню, гость в белом набросился на Шэнь Яня:

— Да что это за забегаловка такая борзая?!

Шэнь Янь поднял чашку и протянул её спутнику:

— Ты, наследный принц, каких только деликатесов не пробовал. Неужели ты вытащил меня сюда только ради того, чтобы придираться к людям?

Этот гость был младшим сыном нынешнего князя Жун — Сун Чжунъян.

Они с Шэнь Янем росли вместе, и их связывала крепкая дружба.

Сун Чжунъян возмущённо выпалил:

— Твоя мачеха хочет выдать тебя за него, а он ещё и не соглашается! Я же за тебя переживаю!

Выражение лица Шэнь Яня не изменилось, но в глубине глаз промелькнула холодная искра.

— Откуда ты узнал?

Сун Чжунъян не испугался и продолжал тараторить:

— У тебя вечно секреты от меня! Я беспокоюсь! Твоя мачеха просто чудовище, как она могла так с тобой поступить!

Шэнь Янь пригубил чай и неспешно произнёс:

— Она лишь печётся о благополучии собственного сына. Как мать, она не виновата.

— Что ты такое говоришь! Даже если она не хочет, чтобы ты завёл семью, и заставляет тебя жениться на мужчине, так пусть бы нашла кого-то вроде меня — знатного и статного!

Сун Чжунъян был прост душой, в его ясных глазах читалась искренность.

Он не питал зла к Сюй Мо, просто жалел Шэнь Яня. Ему казалось, что такой выдающийся человек, как Шэнь Янь, едва не оказавшийся в браке с никчёмным и некрасивым мужчиной, — это величайшая несправедливость.

Шэнь Янь слегка нахмурился, взглянув на него:

— Хочешь похвалить себя — хвали, зачем принижать других?

Сун Чжунъян тут же взвился, его голос дрогнул:

— Ты... ты... ты ещё и кричишь на меня!

— Хватит. Зачем ты позвал меня сегодня?

— Неужели без дела нельзя позвать?!

Шэнь Янь постучал пальцами по столу:

— Не строй из себя обиженного. Ты даже подкупил моего самого преданного слугу, чтобы он докладывал тебе о каждом моём шаге. Я ещё не успел с тобой свести счёты.

Сун Чжунъян тут же сник, его пыл мгновенно испарился.

С тех пор как Шэнь Янь повредил ноги, между ними словно пролегла невидимая стена, и их отношения стали не такими близкими, как прежде.

<http://bllate.org/book/21561/2219639>